

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

В.В. Морозов

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в этой статье анализируется процесс социализации личности, который нельзя сводить ни к следованию стереотипам, ни к непрерывным изменениям. Момент устойчивости и момент изменчивости в этом процессе находятся в диалектическом единстве. Обе тенденции важны для нормального функционирования общества.

Ключевые слова: философия, культура, социализация личности, социальный опыт, традиции, стабильность общества, плюралистическое сознание, образ жизнедеятельности, культурные ценности, образовательная деятельность.

Под социализацией в философии понимается процесс усвоения и овладения тем социальным опытом, который передается индивиду в ходе его взаимодействия и общения с социальным окружением, так и результат освоения индивидом этого социального опыта, который им реализуется. Социализация — это процесс приобщения индивида к социуму, включения его в общественную жизнь, обучения поведению в коллективах, утверждения себя и выполнения социальных ролей; это процесс усвоения человеком определённой системы знаний, норм и ценностей. Причем социализация протекает как стихийно в результате воздействия на молодого человека его окружения — будь то средства массовой информации, телевидение и определенная социальная среда, — так и целенаправленно, благодаря планомерному сознательному воздействию на молодого человека с целью достижения желаемого влияния и результата. Сочетание обоих вариантов — стихийного и целенаправленного — нацелено на то, чтобы индивид приобщился к культуре и стал полноправным, полноценным членом общества.

Формирование и развитие личности осуществляется посредством выработки информационно-операционной культуры (системы знаний и умений, что предполагает способность человека приобретать необходимые знания и овладеть умениями самостоятельно взаимодействовать с

окружающим миром) и мотивационной культуры (системы ценностных ориентаций). В знаниях, умениях, навыках, ценностных отношениях и ориентациях заключен, по существу, социальный опыт человечества, который не может быть передан путем биологического наследования. Процесс и результат включения человека в общество благодаря усвоению и воспроизводству им социального опыта в самом общем смысле и определяют как социализацию индивида.

Социализация индивида является магистральным путем формирования личности, основой ее последующего развития и возможного самосовершенствования. Социализация рассматривается как глобальная тенденция формирования социальных начал жизнедеятельности человека, который приобретает доминирующее значение в процессе исторической эволюции. Общей методологической установкой подобных интерпретаций процесса социализации личности выступает предположение о наличии особых закономерностей развития и функционирования социальных систем. Фактически же социализация отождествляется с целым комплексом социальных (экономических, политических, культурных) преобразований, благодаря которым и утверждаются «социальные законы» жизнедеятельности людей.

История человечества — бесконечный процесс смены поколений, формаций, культур и ци-

визаций. Накопленные ценности духовной и материальной культуры передаются от поколения к поколению. Сохранению и преумножению этих ценностей служат традиции, исследование которых позволяет формулировать и решать принципиально важные проблемы функционирования современного общества. Обращение к традиции имеет не только теоретическое значение, но и вызвано практическими потребностями общества в условиях глобализации. Перспективы социального развития, социального прогресса во многом определяются подходами к решению проблем выбора традиции, предотвращения разрывов культурной преемственности. Традиции играют чрезвычайно важную роль в поддержании стабильности общества, сохранении элементов консенсуса, хотя они же могут и затормозить, замедлить общественное развитие.

Рассуждая о функциях традиций, большинство авторов в качестве фундаментальной и основной справедливо признают функцию аккумуляции и передачи социального опыта новым поколениям, а также регулятивную и нормативную функции. Нормативная функция, или иначе функция ориентирования на определенные ценности, находит выражение в предписывании члену общества следования определенным правильным и предпочтительным формам поведения. В силу своего нормативного характера традиция, ограничивая произвол, способствует регулированию в обществе отношений между людьми, и направлена на согласование внутренних процессов. Не менее важна и выполняемая традициями функция социализации индивидов, включения их в систему социальных ценностей и ориентаций через воспроизведение уроков прошлой практики.

В контексте исследуемой темы важно оценить возможности современного образования с позиции адаптации, социализации личности. Состояние системы образования как адаптивного механизма развития личности в настоящее время, т.е. в условиях креативно-педагогической цивилизации, проявляется в следующих проблемных вопросах культуры: проблема снятия культурных одежд, проблема биомассы как следствие снятия культурных одежд, проблема развития социальной реальности за счет расщепления целостного ядра культуры (за счет отрыва интеллектуального от духовно-нравственного, мужского начала от женского), проблема селективной функции культуры, проблема уни-

версальности классической культуры, проблема классического и неоклассического пути развития культуры, проблема разрушения классического человека, проблема интроверсии в культуре, проблема хаоса и порядка, проблема культурологического образования, проблема культурологической школы, проблема манипулятивного уровня общения в современной культуре, проблема мира и антимира, педагогика ненасилия, проблема культурологической природы принципа природосообразности, проблема превращения человека в товар (Э. Фромм), проблема опоры на правое и на левое полушарие мозга в развитии личности, теория жизни и теория выживания в современной культуре и др.

Проблема социализации, в частности, решается на уровне философии образования, однако на данном этапе возникают определенные проблемы, связанные с местом и ролью философии в системе современного гуманитарного знания. Необходимость взаимосвязей между философией и множеством специальных дисциплин определяется внутренними потребностями каждой из сторон. В этом смысле сохраняется та ситуация, когда философия остается той единственной наукой, которая как бы замыкает научный круг, и благодаря ей науки получают порядок и связь (Кант).

Однако постепенно, по мере развития социальных наук в них стало «прорастать» нечто чужеродное, не соответствующее их исходному замыслу, но зато связанное с самой природой человека и его самопознания. Речь идет о влиянии гуманитарной традиции, которую трудно назвать научной без существенных оговорок. Более того, ее трудно уложить в рамки понятий, категорий и описаний, ибо она самодостаточна, существует сама по себе и вне институтов современной науки, хотя ее влияние, особенно в кризисные эпохи, оказывается весьма значимым. Ее исследованием неоднократно занимались философы, но все попытки ее превращения в «строгую науку» пока не увенчались успехом.

Не до конца научный характер этой интеллектуальной традиции, способной создавать ценности и открывающей путь к постижению уникального в его уникальности, каждый раз преодолевался по-разному. Противопоставление чистого и практического разума, попытка концептуализации воли и, наконец, противопоставление понимания объяснению — вот лишь неполный перечень попыток справиться с тем, что сегодня

называется проблемой субъективности социально-гуманитарных наук.

Установки массового сознания формируются под воздействием узкопрагматического подхода и отражают сущность технократической практики образования, проявляющейся в принятии волевых решений - вместо решения проблем, в составлении бесчисленных планов, программ — вместо осмысленных действий, в неумном стремлении унифицировать, подвести под стандарт — вместо аналитического поиска и творческого подхода. Для преодоления этой ограниченности необходимо на уровне образовательной политики менять систему приоритетов. В частности, Ю. Хабермас одним из первых обратил внимание на механизм социальных изменений, выделив главный его элемент — отношение, закрепившееся и оформившееся в идеологию. Ее основным требованием является изменение личностных отношений участников образовательного процесса в контексте образования. Об этом еще в начале 20-х гг. XX в. писал немецкий философ М. Шелер, что «образование — это не учебная подготовка... к профессии, специальности, ко всякого рода производительности, и тем более образование существует не ради такой учебной подготовки, наоборот, всякая учебная подготовка “к чему-то” существует для образования, лишённого всех внешних “целей” — для самого благообразно сформированного человека»¹.

Характерная для современных индивидуалистических обществ идея уникальности человека и его жизненного пути в контексте взаимодействия, несмотря на ее ценность и огромную значимость, является односторонней. Поэтому важно находить и удерживать в теории и образовательной практике неравновесное и в то же время устойчивое положение между «Я» и «Другими». Данная проблема относится к одному из сущностных противоречий развития индивида и социума. Напряжение между универсальным существованием и действительным миром человека не может быть снято, одно воздействует через другое, и, как отмечал К. Ясперс, «если бы одна сторона окончательно победила, она сразу же была бы и сама уничтожена»². Социализация обязательно подразумевает адаптацию.

Традиционное образование настраивает человека на адаптацию к меняющимся условиям, хотя бы установкой учить учиться. Однако в современных условиях адаптационный элемент сведен до минимума, перед нами традиционная система образования, дающая строго определенный набор знаний.

Плюралистическое сознание, настроенное на постоянную смену ориентиров, становится более фундаментальной ценностью, чем свободная личность. Мы оказываемся перед парадоксом: общество, идеалом которого является свободная личность, становится самоценностью, причем более важной, чем идеал, ради которого оно строится.

Второй парадокс, тесно связанный с первым, состоит в том, что свобода личного выбора может гарантироваться только обществом, и, соответственно, должна признаваться этим обществом в качестве фундаментальной ценности, в то время как общество абсолютных конформистов в принципе не может ничего гарантировать.

Цивилизация и свойственный тип культуры оказывает влияние на образ жизнедеятельности, свойства характера людей, культурные ценности. Различный тип культуры формирует различный тип личности, либо ориентированной на приоритет личностно-индивидуальных ценностей, либо на приобщение, в первую очередь, к общественным нормам. Это находит свое отражение в целях, результатах образовательной деятельности. Базовые педагогические традиции, которые складываются в рамках великих цивилизаций, отражают стереотипы в решении проблемы соотношения личностно-индивидуального и общественно-коллективного начала в человеке³.

Что касается России, то свойственный ей общинный уклад и коллективистское сознание никогда не поглощали личность столь всецело, как, например, в аутентичном азиатском обществе. При этом взаимодействие личности и общества в российской культуре вовсе не сводится к одному лишь их противостоянию или неразрывному единству. Патриархальная общинная среда формировала исключительно самобытный тип личности со специфической «неевропейской ментальностью». Философ Н.О. Лосский, исследуя самобытность русского народа, в числе основных

¹ Шелер М. Формы знания и образование / М. Шелер // Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 31-32.

² Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М.: Политиздат, 1991. С. 324.

³ Михалина О.А. Формирование образовательной политики для гражданского образования / О.А. Михалина, В.И. Панарин // Философия образования. 2004. № 3 (11). С. 117-118.

его характеристик отмечал взаимосвязанные религиозность и доброту. «Основная, наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность, и связанное с нею искание абсолютного добра..., которое осуществимо лишь в Царстве Божием... Члены Царства Божия совершенно свободны от эгоизма и потому они творят лишь абсолютные ценности, — нравственное добро, красоту, познание истины, блага неделимые и неистребимые, служащие всему миру»⁴.

Исследуя противоречивый характер «русской души», в числе антиномий последней Н.А. Бердяев отмечает удивительную способность причинять страдания и одновременно сопереживать им. Отмеченное свойство связано не только с двойственной природой человека. Антиномия «русской души» необъяснима без учета и понимания той особой роли общины и православия, которую те всегда играли на Руси. Культурно-ценностное мироощущение русского человека было, в целом и главным, мироощущением христианским. Христианское учение взывало к человеколюбию, милосердию и бескорыстию, закрепляя тем самым нравственные приоритеты в повседневной жизни страны. Став основой цивилизационной ментальности, православие впоследствии повлияло на все социокультурное развитие страны. По П.А. Сорокину, основные черты русского сознания и все компоненты русской культуры и социальной организации представляли собой идеологическое, поведенческое и материальное воплощение установок православия с конца IX до XVIII в. Поэтому А. Тойнби квалифицирует российскую цивилизацию как православно-христианскую.

Традиционная апелляция православия к общему сопереживанию, к идее коллективного движения к лучшему будущему, социальной справедливости наиболее тесно связана с общинным строем жизни. Община была не только хозяйственным объединением, но и первоосновой социальности и нравственности в России. Именно славянофилам, глубоким знатокам русской общины, принадлежит несомненная заслуга в ее изучении, в осмыслении той роли, которую она играла в развитии всех социально-политических и культурных процессов в России. «Община, — отмечает К.Д. Кавелин, — явление живое, действительное и оттого весьма сложное: она органически связана

со всеми сторонами народной жизни, находится под их влиянием и сама на них влияет»⁵.

Особая открытость русского человека по отношению к другим, стремление к человечности, представляющие, по мнению Ф.М. Достоевского, истинное назначение России, проявились в результате синтеза таких основ российской жизни, как патриархальный уклад сельской общины и православие, что нашло свое отражение в своеобразной характеристике русского народа — соборности. Русская философская традиция представляет соборность как определяющую черту в идеале русского народа. Находясь между двумя культурными полюсами — западным и восточным — и впитывая их, Россия объединила восточное подчинение индивида родовому клану, общине с западным индивидуализмом, уважительным отношением к личности. Итак, цивилизация и свойственный тип культуры оказали влияние на образ жизнедеятельности, свойства характера людей, культурные ценности.

Н.О. Лосский и С.Л. Франк также отмечают характерную для русского народа черту — соборность. С.Л. Франк, определяя соборность как внутреннюю гармонию «между живой личной душевностью и наиндивидуальным единством»⁶, отмечал ее органичность для русских, которые не могут представить свою жизнь иначе, как коллективно-общий порядок и совместное пользование всеми благами жизни для всех сограждан. В основе этого явления С.Л. Франк выделял чувство «мы», образующее основу духовной жизни и бытия. «Мы» мыслилось им как неразложимое первичное единство, из которого вырастает «Я», благодаря которому оно и возможно. Эта соборность, «мы-мировоззрение», органическое единство человеческого сообщества проявлялось во всечеловечности и открытости русского человека, развивала ощущение братства, любви, милосердия, т. е. это ни что иное, как признание ценности другого человека.

С выяснением особенностей русского характера, самобытности России связана и философская традиция отечественной культуры. Антропоцентризм, проблемы нравственного долга и служения человека, поиск способов совершенствования души — вот некоторые ведущие темы русской фи-

⁴ Лосский Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. В 2 кн. М., 1990. Кн. 1. С. 5.

⁵ Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Ст. по филос. русской истории, культуры. М.: Правда, 1989. С. 95.

⁶ Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. М.: Республика, 1992. С. 488.

лософии. Обобщив нравственные и философские искания россиян, Л.И. Новикова выделила особое философское мировоззрение, ориентированное на поиски «правды-истины», которое требует своей реализации в мире, т.е. неотделимо от делания Добра. Добро изначально присуще Бытию, как выражение его полноты: «человек, познавая мир, призван осуществлять Добро. Но достичь этого он может через нравственное деяние. Это значит, что совершение Добра ведет к совершенствованию личности и только на пути делания Добра возможно совершенствование Человека»⁷.

Формирование в России начала XX в. основ гражданского общества способствовало актуализации философской проблемы соотношения индивидуального и общественного. Так, Н.А. Бердяев, не отрицая роли социальной среды, связывает кардинальные изменения в жизни общества с творческими изменениями самой личности, ее духовным обогащением, волей и сознанием. В такой же мере, в какой среда творит личность, в той же мере личность творит среду, и сила обратного воздействия личности на среду непосредственно связана с ее духовным развитием. Одним из важнейших условий этого развития Н.А. Бердяев считает гармонизацию природы, личности и человеческого общества как способ социального движения материи. В отличие от природы, общество и личность играют порой резко отрицательную роль в установлении гармонии всеобщего развития природы, общества и самой личности. Поэтому исключительно важной задачей духовного развития личности является воспитание у нее потребности в гармоническом взаимодействии с природой и обществом. В связи со всеми этими проблемами возникает необходимость исследования социализации личности в разрезе значимости групп, их классификации и роли, что занимает огромное место в научной, социологической и социально-психологической литературе⁸.

Культурная традиция в условиях глобального мира продолжает оставаться универсальным стабилизирующим и селективным механизмом, действующим во всех сферах социального организма.

Традиция, благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и пространственно-временной трансмиссии, позволяет достигать необходимой для существования социальных организмов стабильности. Без действия этого механизма общественная жизнь людей просто немыслима. От того, способен ли ребенок самостоятельно ставить цели деятельности и определять способы их достижения, критически оценивать результаты своих действий и степень соответствия их поставленным целям, вносить необходимые коррективы в совершаемую деятельность, зависит его превращение из объекта воздействия в активного сознательного субъекта деятельности, т.е. успешность его социализации. До становления системы саморегуляции ребенок проходит определенный путь развития, он постепенно открывает для себя возможность быть субъектом деятельности. Поначалу поведение ребенка регулируется взрослым, и только постепенно начинает определяться саморегуляцией⁹.

Соответственно, будучи результатом и фактором внутренней психосоматической интеграции, осознание смысла жизни выражается в гармонизации присущих человеку витальных функций, в установлении определенного их соотношения и, тем самым, в сознательной стабилизации индивидом своей жизнедеятельности. Но не менее важным является то, что формирование индивидуальной концепции смысла жизни вызывается противоречием между несопадающими требованиями социального окружения, в частности, со стороны различных формализованных коллективов и, в свою очередь, служит средством и основой социального поведения, обуславливая саму возможность функционально-ролевого общения между людьми. Указанная двойная детерминация индивидуального смыслообразования неразрывно связана с двойственным характером становления и функционирования самосознания.

Человек в качестве психосоматического субъекта соединяет в себе черты индивидуума и индивидуальности. Сближение и до известной степени отождествление двух указанных характеристик оправдано тем, что человек есть индивидуальность в силу наличия у него особенных

⁷ Новикова Л.И. Цельность живого знания. О своеобразии русской философской мысли / Л.И. Новикова // *Общественные науки и современность*. 1992. № 1. С. 179.

⁸ Предвечный Г.П. Социология / Г.П. Предвечный // *Избранные труды*. Ростов-н/Д: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2001. С. 86.

⁹ Чебучева Е.В. Проблема саморегуляции и социализации личности / Е.В. Чебучева // *Глобальная динамика социальных процессов современности: Материалы Международной конференции «Социализация личности в глобальном мире»*. СПб., 2009. С. 354.

единичных неповторимых свойств (С.Л. Рубинштейн). В свою очередь индивидуальность всегда есть индивид с комплексом определенных природных качеств (Б.Г. Ананьев). Индивидуальность может пониматься, в собственном смысле, как психологическая неповторимость отдельного единичного человека, взятого в целом, во всех проявлениях и отношениях, так и в ином истолковании - в качестве индивидуума с присутствием только ему набором природных черт. Особенностью современных технологий обучения и воспитания в школе и вузе должен стать учет не только и не столько актуальных достижений и способностей учащегося или студента, сколько потенциальных, непроявленных, т. е. «зоны ближайшего развития»¹⁰.

Правы те исследователи, которые рассматривают организм и личность как несводимые друг к другу подсистемы человека, относительно самостоятельные уровни его существования. Именно в процессе жизнедеятельности, а не только социально значимой деятельности обнаруживается динамика взаимосвязи биологического и социального в человеке, определенные тенденции развития данной взаимосвязи, которые невозможно выразить ни с помощью биологического понятия «онтогенез», ни путем сведения их лишь к характеристикам становления личности. Иными словами, между организмом и личностью человека существует не только субординационная взаимосвязь. Их следует рассматривать как два аспекта одной и той же реальности человеческого индивида.

В этой связи социальный механизм формирования целостного человека обязательно должен учитывать три основных элемента, образующих структуру интегральной природы человека: «Я», тело и мир человека. В этой связке «Я» есть не что иное, как внутренний, психический, духовный мир человека, его субъективная реальность, которая фиксирует место человека в мире, его отношение к миру, его роль в истории общества.

Существенно для понимания природы человека то, что исторический процесс, в котором выковывается «Я», отнюдь не является движением безличных общественных структур, а процессом становления человеческой индивидуальности. О том, что человек в определенном смысле является микрокосмом общества, свидетельствует и

развитие его «Я» в связи со сменой схем социального кодирования (социокодов). Действительно, исследования последних десятилетий по типологии культуры обнаружили существование трех основных структурных ключей социального кодирования, а именно: лично-именной, профессионально-именной и универсально-понятийной социокоды. Лично-именной социокод означает, что приобщение человека к социальной деятельности происходит при помощи имени-различителя, нагруженного определенным набором социальных ролей и обязанностей.

Представление о мире формируется у ребенка во взаимодействии с реальностью художественных образов и с реальностью научных положений, которые сосуществуют как дополняющие друг друга субъективные образы мира. Ребенок входит в эти реальности постепенно, так как для этого необходим определенный опыт эмоциональных переживаний, способность к обобщению и достаточно высокий уровень абстрактного мышления. Формула самоидентификации — это, по существу, формула счастья, когда человек достигает полноты своего человеческого бытия, например, когда может о себе сказать: «Я — настоящий мужчина, профессионал в полном смысле слова!» В подобных личных конструктах первого порядка и выражается простое человеческое счастье.

В современных условиях очевидны границы социологического взгляда, опирающегося на гуманитарную парадигму: человек — мир человека, заданный традицией, социокультурной средой и личной биографией. Отсюда принципиальная возможность реконструкции или конструирования модели человека в качестве его жизненного ряда и мира с учетом объективированных структур в качестве множества идентификаций индивидуума с ценностями, структурами поведения в какой-либо социальной общности.

Одним из краеугольных параметров определения природы субъекта и объекта управления является наличие свободной воли. Именно данная человеку от рождения свобода, состоящая в возможности выбора между двумя или несколькими вариантами, моделями, определяет сложность, вариативность, многомерность процессов, протекающих в социальной сфере в целом и в управлении ими, в частности. С одной стороны, свободная воля управляющего является антропологическим фундаментом вариативности в сфере принятия управленческих решений. С другой стороны, субъект управления объектами

¹⁰ Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1991. С. 387.

социальной сферы имеет дело не с машинами, а с живыми людьми, наделенными, как и он, свободной волей.

Таким образом, процесс социализации нельзя сводить ни к монотонному следованию стереотипам, ни к совокупности непрерывных изменений. Момент устойчивости, стереотипности и момент изменчивости, креативности в этом процессе находятся в диалектическом единстве. Обе эти тенденции важны для нормального функционирования общества. В условиях резкой акселерации динамических процессов в общественном развитии традиции необходимы как стабилизирующий фактор.

Изменение характера функционирования традиций выражается в сокращении временных интервалов их действия, усложнением зафиксированных в них программ деятельности. Само возникновение новых форм социализации предполагает актуализацию института традиции, так как только путем стереотипизации новые подходы могут стать общим достоянием. Происходит своеобразная сциентизация традиций. Если раньше, в примитивном обществе, назначение традиции сводилось к тому, чтобы не допускать перемен, снабжать социальный организм тем, чем сама жизнь магическим образом наделяет живые организмы, — создавать своего рода гомеостаз, способность оставаться неизменным и лишь незначительно реагировать на происходящие в окружающем мире потрясения и перемены, то в наше время функция традиции заключается в том, чтобы служить орудием для быстрых перемен, а решающим фактором такого преобразования являются образование и наука. Такой подход позволяет преодолеть сформировавшуюся в XVIII в. антиномию традиции и прогресса. Кроме того, сегодня является очевидным, что, несмотря на успехи, достигнутые наукой, подавляющее большинство людей в своей повседневной деятельности все-таки руководствуются традициями, производными от спонтанного самопознания жизни.

Механизмы единства социальной и личностной реальности раскрываются через противоречие. Если описать взаимодействие персонального и социального в терминах социальной феноменологии, то оно может быть раскрыто через интенциональность, инструментальность и интерессубъективность.

Интенциональность — это некоторое свойство субъекта, представляющее собой первичную

смыслообразующую устремленность сознания к миру, смыслоформирующую способность сознания, которое всегда направлено вовне. Это акт придания предмету смысла. В социально-философском плане интенциональность в самом широком смысле конкретизируется как мотивация, а содержание самого понятия «интенциональность» наполнено больше гносеологическим содержанием, чем социально-нравственным.

Контакт социума и индивидов состоит в том, что социум придает неинтенциональному интенциональность, распределяя награды или наказания, дающие людям наслаждения или несущие боль. Так социум вторгается в сферу неинтенционального. Такого рода практика предстает как социализация, дисциплинаризация. Для социальной жизни проекция особенно существенна в отношении лидеров, элиты и массы. Человек массы проецирует себя на лидера, лидер проецирует себя на человека массы. Экран для проекции представляет собой, прежде всего, тот, кто персонифицирует общество. Субъекты в обществе взаимодействуют не непосредственно, а опосредованно.

Инструменталистская парадигма характерна для западного деятельностного мышления. Предполагается, что любую проблему, в частности, социальную, можно решить техническим путем. И марксизм, и особенно разнообразные техницистские концепции, опирающиеся, в частности, на инструментализм Д. Дьюи и восходящие к позиции И. Канта, подчеркивают роль орудий в конституировании социума.

Интерсубъективность — это обобщающее понятие, раскрывающее в феноменологической традиции единство персональной и социальной реальностей. Для феноменолога она представляет собой запечатление в структуре субъекта атрибута множественности социума — самой его целостности, самого социального порядка. Благодаря интерессубъективности возможна коммуникация индивидов, их общность, а трансцендентальное удостоверяется в существовании и опыте другого. Интерессубъективность в личностном сознании обнаруживается конкретно как идентификация и самоидентификация.

Идентификация задает самоопределение человека, тесно связана с его самосознанием. Самоопределение предстает как определение их пределов, предельных оснований своего бытия, а последние конкретизируются как группа, с которой индивид идентифицируется. В идентифи-

цирующем самоопределении лежит осознание своей конечности. Безмерность наших стремлений примиряется в идентификации ограниченностью наших возможностей. Необходимо подчеркнуть, что идентификация позволяет не замахиваться на недостижимое, т.к. ведет к прояснению своего места в мировом целом.

Идентификация должна быть культивируема как в личностном, так и в социальном плане. Необходимо развивать у членов общества способность присутствовать в социальной реальности, способность не только воспринимать ее, но и формировать ее таким образом, чтобы получался социальный порядок «высокого». Процесс идентификации, в конечном счете, констеллирует такое явление как личность. Личность всегда идентифицирована с тем или иным социальным, она социализирована, а через социальное личность идентифицируется с высшим.

Человек может идентифицироваться сразу с несколькими социальными группами. Они предъявляют к нему разные требования, а потому человеческая личность оказывается ареной борьбы различных идентификаций. В борьбе таких разных идентификаций и возникают маргиналы. Маргинальность проявляется всегда там, где человек оказывается в ситуации неопределенной идентификации. Каждый человек время от времени переживает состояния маргинальности, которые характеризуются как кризисные. Человек, который по тем или иным причинам не способен социализироваться, самоидентифицироваться, испытывает затруднения с определением цели и смыслов своей жизни. Социализация, идентификация и самоидентификация создают у индивида напряженное стремление соответствовать некоторому образцу.

Любое общество конституирует в себе социальный институт ментальности. С помощью этого социального института люди, попавшие в трудное положение, так или иначе, справляются с чувством вины, порожденного стремлением соответствовать требованиям «Сверх-Я». Этнографы обратили внимание на феномен переходных ритуалов в архаике. В рамках этой ситуации человек получает такие свойства, которых он не имел раньше. Выделяется особый тип людей, который характеризуется двойственностью, не поддающейся обычной классификации.

В обществе, находящемся в состоянии сдвига, роль аномии, а, следовательно, маргиналь-

ных групп и маргинальных индивидов возрастает. Они взлетают на этой волне и уходят, когда волна перемен спадает. Война также представляет собой принципиально переходную эпоху. Она очень быстро формирует специфических маргиналов — профессиональных воинов, бойцов, которые ничего не умеют, кроме как воевать. В то же время, поскольку маргиналы обладают повышенной символической активностью, они наиболее способны к рефлексии, к самосознанию. Философия, с одной стороны, провоцирует маргинальность, но она же является и самым радикальным лекарством, способным, если не уничтожить маргинальность, то позволить жить с нею. Особое значение проблема маргинальности и социализации приобретает в мире, где всё более существенными становятся процессы и эксцессы глобализации.

Одновременно в качестве рационального способа самопознания социальной структуры и формой самоутверждения действующих в обществе групп интересов выступает социологическая культура общества. Как отмечал ее основатель: «Церковь, семья и школа, а также профессиональные организации выступают не только средствами образования и перемещения людей, но помимо этих функций они выполняют функции социальной селекции и распределения индивидов внутри социального здания. Причем эти функции имеют не меньшее значение, чем функции образования и воспитания»¹¹. Совмещение структурного (институционального), социального (группового) и гуманитарного (личностного) векторов в социологическом познании считается малоосуществимым из-за практической невоспроизводимости индивидуального мира множества людей. Социология работает, по устоявшемуся мнению, с категориями больших чисел, т.е. с большими социальными явлениями и структурами, и ей неподвластно содержание человеческой индивидуальности. Личность, как правило, пропадает за системой понятий как макро-, так и микросоциологии. Таковы традиционные пути развития западноевропейской, но, следует подчеркнуть, не отечественной социологии¹². Российские же социологи всегда полагали

¹¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. С. 423.

¹² Волков Ю.Г. Социология: Учебник / Ю.Г. Волков, В.И. Добренков, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. 3-е изд. М.: Гардарики, 2005. С. 149-192.

обязательным действием методическую поверку получаемых знаний об обществе высоким моральным идеалом¹³.

Говоря о реформе современного образования, следует иметь в виду назревшую необходимость приобщения знаний к культуре. И в этом смысле речь не идет о необходимости руководствоваться утопическим принципом единства воспитания и образования, надо саму культуру (этническую, светскую) включить в систему образования на правах обязательных образовательных дисциплин¹⁴.

Само взаимодействие социальных субъектов в рамках существующих общественных отношений представляет собой другой не менее важный аспект социализации личности. Индивид, прежде чем обрести статус личности в группе, должен ещё продемонстрировать способность безотказного выполнения тех ролевых функций, которые он должен выполнять в группе наряду с другими людьми. Специфика этих ролевых функций формируется на основе сложившейся системы разделения труда в группе согласно той роли, которую она принимает на себя в межгрупповой специализации. Безотказность выполнения ролевых действий в группе требует от индивида наличие качеств, которые вырабатываются в процессе его социализации, а именно: профессионализма, эрудиции, дисциплинированности, способности признавать ценности и цели группы своими, придерживаться их в своих действиях, быть ответственным, совершать только такие поступки, которые способствовали бы утверждению интересов группы. Обретение состояния полного усвоения сложившихся в обществе отношений, дополненное приобретенными способностями безотказно их реализовывать при непосредственном взаимодействии с другими социальными индивидами, можно считать положительным фактором социализации личности.

Вопрос о социализации личности, поставленный в социал-философском ключе, предстает как вопрос о возможности достижения единства социального и персонального бытия, как вопрос об идентификации. Социализация представляет

собой более конкретный способ адаптации по сравнению с термином «идентификация». Социализация указывает на конкретную стратегию идентификации, именно на идентификацию с той или иной социальной общностью или объединением. В таком соединении наше персональное бытие раскрывается как бытие личное.

Одной из существенных особенностей современного положения дел является то, что при известном снижении уровня научной и философской рефлексии в социальных науках адекватный анализ реальных социальных отношений все чаще заменяется процессом создания виртуальной картины мира. Этот процесс виртуализации общественного сознания не только находит себе обоснование в виртуальных же теориях общества и человека, но и имеет в качестве итога виртуализацию социальных отношений как таковых в самой социальной действительности, что обусловлено возрастающей ролью в современном обществе Интернета и СМИ. В результате на место реальных социальных отношений все чаще становятся социальные отношения виртуальные, создаваемые в конечном итоге идеологами, ангажированными определенными социальными группами.

Главная цель педагога — научить жить своего воспитанника в обществе, достигать гармонии в отношениях с другими людьми и самим собой, уметь находить устойчивость в неустойчивом социальном пространстве и тем самым реализовывать свою индивидуальность. В педагогике этот процесс характеризуется как воспитание, а в социологии — социализация. Близость ключевых понятий, общность методов сбора и анализа информации, совпадение целевых установок — все это дает основания считать педагогику и социологию «родственными» науками. У педагогики и социологии, по мнению Э. Дюркгейма общий предмет исследования — личность, ее взаимодействие с обществом, окружающей социальной реальностью, поэтому он считал необходимым рассматривать социальные и педагогические проблемы в органическом единстве. Взаимосвязь социологии и педагогики можно выразить следующим постулатом: цель социологии приблизить человека к человечеству, а цель педагогики — возвысить человека до человечества¹⁵. Эту же взаимосвязь

¹³ Капитонов Э.А. Социология XX века: История и технология / Э.А. Капитонов. Ростов-н/Д: Феникс, 1996. С. 5.

¹⁴ Костецкий В.В. Полуобразованность и полунравственность в системе образования / В.В. Костецкий // Credo. 2006. С. 181.

¹⁵ Дюркгейм Э. Социология образования / Э. Дюркгейм. М., 1996. С. 21-34.

педагогического и социального подчеркивал К. Манхейм, утверждая, что школа формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для общества¹⁶.

Если процессы, происходящие в образовании, напрямую связаны с социальными процессами, то проблематика философии образования имеет первостепенное значение не только в научном, но и в конструктивном плане. От степени развитости философии образования будет зависеть научно-мировоззренческий уровень образовательной политики, стратегии и тактики развития образовательных систем. Образование — это один из важнейших факторов национальной безопасности, т.к. связывает деятельность государства с деятельностью его граждан через уровень подготовленности к непрерывному процессу формирования нового поколения через семью, образование, социальное окружение. Именно государство призвано создавать условия для свободного развития личности, для наиболее полного удовлетворения ее потребностей и интересов, а личность как носитель общественных отношений призвана охранять целостность общества, отстаивать его социальные и моральные ценности и всем своим поведением обеспечивать их реализацию. Поэтому задача философии образования — сформулировать научно обоснованную концепцию, в основе которой были бы заложены национальные менталеобразующие факторы образования (воспитания), сочетающие в себе традиционные ценности и одновременно высокоэффективное прагматическое деятельностное поведение, направленное на более высокий статус общественного ресурса¹⁷.

Между этапами развития образования и экономики, как показывает опыт зарубежных стран, не существует прямой зависимости, то есть алгоритм их, как правило, не совпадает. Это значит, что периоды спадов в экономике не всегда сопутствуют свертыванию высшего образования. В этих условиях высшая школа обязана: формировать кадры для будущей экономики с ее структурными, технологическими и социальными новациями; служить как бы амортизатором на-

растающей безработицы молодежи; выполнять функцию сохранения культурно-образовательного и научного капитала.

В таком контексте образование как социальный феномен оценивается по критериям воспроизводства манипулятивно-технократической парадигмы. Образование для воспитания и одухотворения человека ставит иные стратегические цели по пониманию и повышению качества самого человека, выработке критериев этого качества, которые были бы адекватны воспроизводству потока жизни и потока культуры в условиях современной социокультурной ситуации и реалий наступающего завтра. Критерий жизнестойкости — сохранения потока жизни и потока культуры человеческой популяции и социума — в условиях современных нетрадиционных изменений, является одним из сущностных критериев явной дискурсивной оценки представлений, теорий, концепций трансформации как социума, так и образования.

Итак, процесс социализации личности тесно связан с образовательным процессом, поскольку человек среди всех социальных институтов наиболее тесно связан именно с образовательной сферой на протяжении всей жизни. Образовательная система задает оптимальные параметры социализации личности, поскольку охватывает все слои населения. Процесс социализации личности нельзя сводить ни к следованию стереотипам, ни к непрерывным изменениям. Момент устойчивости и момент изменчивости в этом процессе должен находиться в диалектическом единстве. Обе тенденции важны для нормального функционирования общества, хотя традиции в условиях глобального мира продолжают оставаться универсальным стабилизирующим механизмом. Социализация личности может достигнуть желаемого результата при условии тесной интеграции всех социальных институтов, поскольку именно таким образом происходит сохранение связей между поколениями и традициями конкретного социума. Главная цель образования в процессе социализации личности — научить человека жить в обществе, достигать гармонии в отношениях с другими людьми и самим собой, умению находить устойчивость в неустойчивом социальном пространстве и тем самым реализовывать свою индивидуальность.

¹⁶ Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. М., 1994. С. 479.

¹⁷ Материалы Круглого стола «Проблемы образования», состоявшегося 8 мая 2004 г. в НГУ // Философия образования. 2004. № 3 (11). С. 328.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1991. 580 с.
2. Дюркгейм Э. Социология образования / Э. Дюркгейм. М., 1996. 80 с.
3. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Ст. по филос. русской истории, культуры. М.: Правда, 1989. 407 с.
4. Капитонов Э.А. Социология XX века: История и технология / Э.А. Капитонов. Ростов-н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
5. Костецкий В.В. Полуобразованность и полунравственность в системе образования / В.В. Костецкий // Credo. № 1. 2006. С. 181.
6. Лосский Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. В 2 кн. М., 1990. Кн. 1. 290 с.
7. Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. М., 1994. 693 с.
8. Михалина О.А. Формирование образовательной политики для гражданского образования / О.А. Михалина, В.И. Панарин // Философия образования. 2004. № 3 (11). С. 117-118.
9. Новикова Л.И. Цельность живого знания. О своеобразии русской философской мысли / Л.И. Новикова // Общественные науки и современность. 1992. № 1. С. 179.
10. Предвечный Г.П. Социология / Г.П. Предвечный // Избранные труды. Ростов н/Д: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2001. 496 с.
11. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
12. Франк С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. М.: Республика, 1992. 510 с.
13. Шелер М. Формы знания и образование / М. Шелер // Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
14. Чебучева Е.В. Проблема саморегуляции и социализации личности / Е.В. Чебучева // Глобальная динамика социальных процессов современности: Материалы Международной конференции «Социализация личности в глобальном мире». С-Петербург, 2009. С. 354.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

References (transliteration):

1. Vygotskiy L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya / L.S. Vygotskiy. M.: Pedagogika, 1991. 580 s.
2. Dyurkgeym E. Sotsiologiya obrazovaniya / E. Dyurkgeym. M., 1996. 80 s.
3. Kavelin K.D. Nash umstvennyy stroy. St. po filos. russkoy istorii, kul'tury. M.: Pravda, 1989. 407 s.
4. Kapitonov E.A. Sotsiologiya KhKh veka: Istoriya i tekhnologiya / E.A. Kapitonov. Rostov-n/D: Feniks, 1996. 512 s.
5. Kostetskiy V.V. Poluobrazovanost' i polunravstvennost' v sisteme obrazovaniya / V.V. Kostetskiy // Credo. № 1. 2006. S. 181.
6. Losskiy N.O. Kharakter russkogo naroda / N.O. Losskiy. V 2 kn. M., 1990. Kn. 1. 290 s.
7. Mankheyim K. Diagnost nashego vremeni / K. Mankheyim. M., 1994. 693 s.
8. Mikhalina O.A. Formirovanie obrazovatel'noy politiki dlya grazhdanskogo obrazovaniya / O.A. Mikhalina, V.I. Panarin // Filosofiya obrazovaniya. 2004. № 3 (11). S. 117-118.
9. Novikova L.I. Tsel'nost' zhivogo znaniya. O svoeobrazii russkoy filosofskoy mysli / L.I. Novikova // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1992. № 1. S. 179.
10. Predvechnyy G.P. Sotsiologiya / G.P. Predvechnyy // Izbrannyye trudy. Rostov n/D: Severo-Kavkazskiy nauchnyy tsentr vysshey shkoly, 2001. 496 s.
11. Sorokin P. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo / P. Sorokin. M.: Politizdat, 1992. 543 s.
12. Frank S.L. Dukhovnye osnovy obshchestva / S.L. Frank. M.: Respublika, 1992. 510 s.
13. Sheler M. Formy znaniya i obrazovanie / M. Sheler // Izbrannyye proizvedeniya. M.: Gnozis, 1994. 490 s.
14. Chebucheva E.V. Problema samoregulyatsii i sotsializatsii lichnosti / E.V. Chebucheva // Global'naya dinamika sotsial'nykh protsessov sovremennosti: Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Sotsializatsiya lichnosti v global'nom mire». S-Peterburg, 2009. S. 354.
15. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii / K. Yaspers. M.: Politizdat, 1991. 527 s.